

Вечный огонь.

Настоящее. Чжао Мояо обвинял себя во всем, что случилось с Чжао Лайфи. Он сожалел, что позволил своему Сяо Фею быть помолвленным с таким подонком, как Чжэн Тань. Даже по сей день он жил с этой виной. Ночью было хуже. Ему снились кошмары, и он сильно налегал на снотворное. Стирать ее воспоминания было его решением, и он сделал это принудительно. Он никогда не хотел делать это без ее разрешения, но случилось непредвиденное. Даже когда Чжао Лайфи была ребенком, она рано научилась читать и писать. Когда она должна была посетить это учреждение, она потребовала отвезти ее домой. Она знала, что это за место, из брошюры, которую она сняла со стойки регистрации. Когда Чжао Мояо попытался заставить ее остаться, она угрожала вычеркнуть его из своей жизни и задерживала дыхание до посинения. Итак, он отвез ее обратно в дом ее родителей, где она впервые почувствовала себя в большей безопасности, чем в его доме. Он не хотел, чтобы люди насильно похищали ее в бурную ночь, но это все равно произошло. После этого случая, она смертельно боялась грома. Чжао Мояо, возможно, не принимал непосредственного участия в жестоком унижении и падении, произошедшем с ней три года назад, но он все еще играл роль в соединении этих двух факторов.

- Где она?- наконец, прозвучал его голос. - Разве ты не хочешь проверить верность моего внука своей внучке? - спросил Ян Муджан, наклонив голову. - Было бы очень интересно увидеть его истинные намерения по отношению к ней со скоростью, с которой он ее найдет. - У меня нет времени на твои игры, черт побери, ГДЕ МОЯ ВНУЧКА!- взревел Чжао Мояо. Одним махом он с громким стуком сбросил все со стола на пол! - Тебе придется убить меня, чтобы узнать. - Ян Муджан не моргнул и не вздрогнул от драматической истерики Чжао Мояо. Казалось, один из них наконец-то смог показать свои истинные чувства. - Видишь ли, именно поэтому я презираю заботу о ком-то. Посмотри, где она тебя достала. Ты так быстро потерял контроль только потому, что вовлечена женщина. Как жалко. - Не заводи эту чушь со мной. - зарычал Чжао Мояо,- Возможно, ты старался изо всех сил стереть эту сцену с лица, но я помню ее, как будто это было вчера.

Его голос стал тихим и угрожающим: «Я никогда не забуду твою реакцию, когда умерла твоя жена». Самодовольный и высокомерный взгляд Ян Муджан упал. Никто не осмелился упомянуть

покойного Матриарха - нет, если только они не захотели перенести самую страшную смерть, известную человечеству: «Сукин сын». - Простите, я имел в виду исчезновение вашей жены.- Чжао Мояо встал с тростью. - Что? Вы думаете, что только потому, что ее тело так и не было найдено, она мертва?

Он откинул голову назад и разразился взрывным смехом, вытирая глаза от слез. Лицо Ян Муджан превратилось в отчаяние: «Где она?» Он встал с Чжао Мояо, не позволяя этому человеку уйти, пока он не получит ответы. Он хотел ее найти, нет, ему нужно было ее найти. Она была единственной женщиной, которая любила его без каких-либо намерений. Она никогда не осуждала его, и все в ней было просто ... хорошо. Он никогда не мог забыть ее, женщину, которая во многих отношениях рисковала своей жизнью, чтобы спасти его. Чжао

Мояо повернулся спиной к Ян Муджану, и пошел к двери. За ним следовал тигр. Когда Чжао Мояо был близок к тому, чтобы открыть дверь, Ян Муджан схватил его за плечи и зарычал: «ГДЕ ОНА?! Где, черт возьми, моя жена?» Чжао Мояо не удосужился посмотреть на Ян Муджана: «Может быть, когда у тебя хватит совести сказать мне, где моя внучка, я сообщу тебе точное местоположение ее дома ... или могилы. Это все зависит от тебя». - Не играй со мной, Чжао Мояо. Я знаю, где твоя внучка, и я без колебаний убью ее. - Это нормально для меня. У меня есть еще много внуков и наследников, но у тебя есть только одна жена. Не так ли?- Чжао Мояо блефовал, и он был уверен, что Ян Муджан не заметит этого. С тем, каким сумасшедшим этот человек был прямо сейчас, он никак не мог рационально думать. Кроме того, Чжао Мояо уже подозревал, где она может быть. Осталось только лично связаться с Ян Фэном: «У вас время есть до полуночи, чтобы дать мне ответ. До этого, пожалуйста, знайте, что местоположение вашей жены висит на тонкой нити». Затем он вышел из комнаты, оставив Ян Муджана в его кончине. - - - - Гремело. Чжао Лайфи не знала, проснулся ли кто-нибудь еще в доме, учитывая, что было уже поздно. Она не хотела никого обременять или причинять неудобства. Её единственное спасение было в том, чтобы спрятаться под одеялом в своей кровати, хныкая и трясясь. Когда первый удар грома ударил по небу, она бросила свое тело в подушку и закричала в нее. БУМ! - НЕЕЕЕЕЕТ!- Раздался душераздирающий крик, достаточно громкий, чтобы разбить стекло и разбудить человека по соседству.

БАМ!

Дверь захлопнулась, и растрепанный Цзян Цзыхуэй ворвался в комнату с безумным выражением лица: «Где это? Я убью этого человека!» Он пришел с заряженным пистолетом, готовым уничтожить любого, кто посмеет дотронуться до его драгоценной бабочки. Затем он понял, что в комнате больше никого нет. Только она. Его напряжение спало, и он заметно расслабился, облегченно вздохнул: «Что случилось, моя маленькая бабочка? У тебя был кошмар?» Он мог видеть палатку на ее кровати, где она предположительно сидела в положении шара. Одним резким рывком он стянул с нее одеяла и, конечно же, его прогноз оказался верным. Когда она посмотрела на него, ее лицо, наполненное болью и слезами, заставило его сердце рассыпаться на миллионы кусочков. Его сердце обрушилось на нее, и он выронил пистолет из руки. Он с громким стуком упал на пол, и она взглянула на него. По странным причинам она узнала это оружие как пистолет Марка XIV. Но, как это было возможно? Почему она знала об оружии? Цзян Цзыхуэй прижался губами к хныкающей женщине: «Что это?» Он ущипнул пятно между бровей и поднял упавший пистолет. Он спрятал его перед поясом и ждал, когда она что-нибудь скажет. Ее карие глаза были темными и увлажненными от слез. Уязвимый и невежественный, он мог воспользоваться ей прямо сейчас. Но он этого не сделал. Он остался у кровати и ждал, пока она сама успокоится. Он уже сожалел о своем решении лгать ей этим утром, он не хотел давать ей еще одну причину ненавидеть его: «Это просто гром. Чего бояться? Ты в безопасности и в доме, где удар никогда не причинит тебе вреда». Глаза Чжао Лайфи дрогнули от его бесчувственных слов. Он говорил правду, но она не хотела правды. Часть ее жаждала комфорта, ее сердце умоляло заполнить находящуюся там пустоту. Всякий раз, когда она смотрела на него, она всегда чувствовала, что ее сердце ищет что-то ... или кого-то. Его жестокие слова вернули ее к реальности, а он не коснулся ее. - Мы действительно муж и жена?- Пробормотала она, ее глаза скользнули по его груди и затем встречались с ним взглядом. На его лице мелькнула неуверенность, похожая на ту, что была в ее сердце. Она давала ему второй шанс. Это была астрономическая вещь, которая случилась для него всего один раз в жизни. Цзян Цзыхуэй выдохнул и провел рукой по волосам: «Что заставляет вас думать иначе?» - Даже если бы я забыла свои воспоминания, я знаю, что никогда не выйду замуж за человека, который не может меня успокоить.- Чжао Лайфи знала, что она рискует. Все в этом доме были иностранцами неизвестного

происхождения. Так же, как они заботились о ней, они могли без колебаний причинить ей вред. Она была готова сражаться, даже если это означало вырваться из дома посреди ночи.

- Это потому, что ты никогда не показывала мне эту сторону себя.- Сказал Цзян Цзыхуэй, и это была правда. Он не знал о ее ненормальных страхах перед грозами. Если бы он знал раньше, он бы сделал что-нибудь, чтобы предотвратить шум. - Ты не выглядишь как плохой парень, - медленно сказала Чжао Лайфи.- Так, пожалуйста, ответь мне честно. Кто ты?

По какой-то причине ее глаза продолжали смотреть на пистолет. Она чувствовала какое-то знакомство с этим. - Я уже говорил вам, меня зовут Цзян Цзыхуэй, и я... - Я предлагаю тебе сейчас второй шанс. Непусти его. Цзян Цзыхуэй сглотнул. Она намекала, что она что-то помнит? Наконец он заставил себя посмотреть ей в глаза, и ему сразу стало жаль, что он это сделал. Они светились в темноте. Как вечный огонь Феникса, они пронзили его насквозь: «Генерал Цзян Цзыхуэй из Второй эскадрильи. В твоих глазах я друг, ставший врагом, но я верю, что все еще останусь другом».

<http://tl.rulate.ru/book/23140/964207>